

ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

DOI: <https://doi.org/10.24891/ahvksh>

EDN: <https://elibrary.ru/ahvksh>

Елизавета Валентиновна ОГЛОБЛИНА

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

e-mail: EOgloblina@fa.ru

ORCID: 0000-0003-1946-4385

SPIN: 3369-5277

Вера Валентиновна МАКАРОВА

кандидат экономических наук, преподаватель-исследователь, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

e-mail: VVOMakarova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3293-2139

SPIN: 3059-0616

История статьи:

Рег. № 629/2025

Получена 06.10.2025

Одобрена 08.11.2025

Доступна онлайн

29.01.2026

Специальность: 5.2.5

УДК 339.72; 339.9

JEL: E58, F36, F38

Ключевые слова:

цифровая валюта
центрального банка,
Евразийский
экономический союз,
платежная интеграция,
финансовый
суверенитет,
трансграничные
расчеты

Аннотация

Предмет. Институциональные и технологические предпосылки к внедрению цифровых валют, проблемы сохранения финансового суверенитета.

Цели. Оценка роли цифровых валют центральных банков в обеспечении интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

Методология. Сравнительный и системный анализ.

Результаты. Установлено, что в Евразийском экономическом союзе формируется модель функциональной интеграции, основанная на совместимости цифровых валют при сохранении за государствами суверенного права на эмиссию. Ключевыми факторами, определяющими успех в процессе внедрения новых платежных средств в рамках Евразийского экономического союза, является не унификация валюты, а согласование операционных правил, офлайн-функционала, процедур идентификации и обеспечение киберустойчивости.

Выводы. Цифровые валюты центральных банков способны усилить устойчивость Евразийского экономического союза и обеспечить его стратегическую автономию в трансформирующейся мировой финансовой архитектуре.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Оглоблина Е.В., Макарова В.В. Потенциал и ограничения по внедрению цифровых валют центральных банков в странах Евразийского экономического союза // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 56 – 67. DOI: 10.24891/ahvksh
EDN: AHVKSH

Введение

В настоящее время цифровые валюты нельзя рассматривать исключительно как технологическую инновацию: они становятся стратегическим фактором, способным изменить архитектуру международных расчетов, перераспределить финансовые потоки и трансформировать механизмы валютной интеграции. Особое место в этой повестке занимает Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Для государств ЕАЭС вопросы координации в сфере финансов традиционно сопряжены с высокой степенью чувствительности (от санкционного давления и зависимости от внешних платежных инфраструктур до необходимости поддержания национального финансового суверенитета), и именно поэтому изучение потенциала и ограничений, связанных с внедрением цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) в ЕАЭС, приобретает особую актуальность. В отличие от Европейского союза (ЕС), где обсуждается перспектива единой цифровой валюты, или Китая, реализующего масштабный национальный проект e-CNY, Евразийский экономический союз сталкивается с необходимостью найти баланс между обеспечением совместимости и интеграцией цифровых валют, с одной стороны, и сохранением независимости в вопросах эмиссии, с другой.

Научная новизна данного исследования заключается в акценте на специфике ЕАЭС как интеграционного объединения, где цифровые валюты центральных банков рассматриваются не только как инструмент внутренней модернизации платежных систем, но и как потенциальная основа нового формата региональной интеграции – технологического союза. Если классические валютные союзы требовали политической унификации, то цифровая архитектура позволяет выстраивать взаимодействие через совместимость правовых норм, инфраструктур и протоколов обмена. В статье анализируются возможности формирования «цифрового контура» ЕАЭС в увязке с инициативами БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также влияние этих процессов на перераспределение центров силы в мировой валютно-финансовой системе.

Таким образом, предлагаемая работа ставит своей целью не только выявление институциональных и технологических условий для внедрения цифровых валют центральных банков в странах ЕАЭС, но и осмысление их роли в формировании новой модели региональной интеграции в условиях трансформации глобальной экономики.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе концептуальных и прикладных аспектов внедрения цифровых валют центральных банков в государствах ЕАЭС. В качестве источников использованы официальные документы Банка России, Национального банка Казахстана, Национального банка Кыргызской Республики, материалы Евразийской экономической комиссии, а также статистические базы данных (Global Findex, Всемирный банк, Банк международных расчетов). Рассмотрены также международные практики (ЕС, Китай, БРИКС, страны Латинской Америки и Карибского бассейна), что позволило сопоставить опыт ЕАЭС с глобальными тенденциями и определить потенциальные направления интеграции.

Результаты

Проблематика цифровых валют центральных банков в последние годы стала предметом активного обсуждения в академической среде и экспертном сообществе. Если ранее цифровые валюты рассматривались преимущественно как технологический эксперимент, то сегодня они становятся объектом системных исследований, затрагивающих макроэкономику, институциональное развитие и международные финансы. Первое крупное направление научных исследований связано с анализом классических валютных союзов и оценкой рисков их

механического переноса в новые цифровые реалии. Так, Е.Ю. Винокуров, М.В. Демиденко, Д.А. Коршунов показали, что введение единой валюты в ЕАЭС на текущем этапе сопряжено с ростом макроэкономической волатильности, тогда как координация курсовых и платежных систем способна дать более устойчивый интеграционный эффект [1]. Этот вывод особенно значим в условиях цифровизации, поскольку подчеркивает важность совместимости инфраструктур, а не унификации эмиссионных центров.

В рамках второго крупного направления исследований акцент делается на возможностях цифровых валют центральных банков как инструмента формирования «технологических союзов». Согласно результатам исследования, проведенного Банком международных расчетов (БМР), цифровые валюты могут создавать основу интеграции нового типа, где ключевую роль играет правовая и инфраструктурная совместимость, а не политическая унификация¹. Параллельно в академической дискуссии активно рассматривается пример BRICS Pay, демонстрирующий стремление крупнейших развивающихся стран уйти от привязки к валютам G7 и выстраивать собственные механизмы трансграничных цифровых расчетов [2].

Особый вклад в развитие научного дискурса внесли российские исследователи. Так, М. Кривогуз подчеркивает, что национальные цифровые валюты с унифицированной технической и регуляторной архитектурой способствуют формированию «расчетного пространства ЕАЭС» без введения наднациональной валюты [3]. В более широком контексте А.А. Аузан акцентирует внимание на институциональных условиях цифровой трансформации и вопросах сохранения финансового суверенитета в эпоху технологической глобализации [4]. Таким образом, современные исследования все более четко обозначают цифровые валюты как перспективный инструмент региональной интеграции, основанный не на политической унификации, а на технологической совместимости, нормативной согласованности и взаимном признании суверенных цифровых решений.

Текущий статус проектов по внедрению цифровых валют центральных банков в государствах Евразийского экономического союза

Сопоставительный анализ пяти стран ЕАЭС (*табл. 1*) показывает, что цифровые валюты центральных банков формируют в регионе не предпосылки к возникновению наднациональной денежной единицы, а архитектуру функциональной интеграции, в которой определяющее значение имеет совместимость правовых, технологических и операционных решений. Во-первых, различия в темпах реализации и масштабах национальных проектов не препятствуют сближению стран; напротив, создается набор модульных траекторий для последовательного укрепления связей при сохранении финансового суверенитета. В России и Казахстане уже реализуются пилотные проекты и создана соответствующая нормативно-правовая база.

Во-вторых, институциональная готовность и цифровая зрелость взаимно усиливают друг друга, но не взаимозаменяемы. Там, где сформирована развитая инфраструктура безналичных расчетов (Россия, Казахстан), проекты реализуются быстрее, однако их масштабирование зависит от распределения ролей между центральным банком и посредниками, характера требований к идентификации и защите данных, закрепления статуса смарт-контрактов и целевого использования средств. Юрисдикции, где правовые рамки формируются раньше технологической базы (например, Кыргызстан), получают возможность оперативно подключаться к решениям лидеров и тестировать ограниченные сценарии (пример – государственные и корпоративные расчеты).

¹ Bank for International Settlements. Building Regional Payment Areas: The Single Rule Book Approach. URL: <https://www.bis.org/publ/work1016.pdf>

В-третьих, потенциал технологической совместимости выше, чем это следует из различий в национальных проектах. Единые требования по безопасности платежей, идентификации и бюджетному учету создают условия для унификации форматов сообщений, базовой спецификации смарт-контрактов и общих справочников². Указанные основания позволяют сформировать реалистичную поэтапную траекторию:

- первый этап интеграции – двусторонние обмены между наиболее готовыми странами (пример – Россия и Казахстан);
- второй этап – создание многостороннего контура с согласованными правилами доступа и управления рисками;
- третий этап – сопряжение с международными платформами цифровых валют.

В-четвертых, по итогам международных опросов «технические риски» перестают быть главным барьером: регуляторы фиксируют прогресс по таким направлениям, как офлайн-режимы, кибербезопасность и интероперабельность; акцент смещается на качество пользовательского взаимодействия и конфиденциальность³. Для ЕАЭС это означает приоритизацию удобства и прозрачности в использовании цифровых валют при неизменности высоких требований к офлайн-функционалу и защите данных, а также раннюю спецификацию совместимости с действующими платежными инфраструктурами.

Наконец, интеграционный эффект достигается не через унификацию денежной единицы, а через согласование поведенческих и цифровых правил обращения денег. Розничные ЦВЦБ выступают надстройкой по отношению к существующей платежной инфраструктуре, дополняя быстрые платежи и электронные деньги, масштабируя единые процедуры идентификации, обеспечивая соблюдение требований стандартов по борьбе с отмыванием денег, по противодействию финансированию терроризма (AML/CFT), способствуя управлению данными для расчетов внутри ЕАЭС. Практические рекомендации охватывают такие аспекты, как согласованные интерфейсы обмена сообщениями, базовая спецификация смарт-контрактов для бюджетных и торговых кейсов, минимально необходимые наднациональные процедуры урегулирования инцидентов (в том числе связанных с обеспечением киберустойчивости), поэтапное расширение трансграничных сценариев по мере созревания национальных подсистем.

Развитие цифровых валют в других регионах мира

Определение потенциала цифровых валют центральных банков ЕАЭС невозможно без анализа опыта других интеграционных объединений (табл. 2). Так, многосторонняя платформа mBridge (страны Азии), действующая под эгидой Банка международных расчетов (БМР), достигла стадии минимально жизнеспособного продукта (MVP) и проводит расчеты «валюта-к-валюте» между центральными банками без корреспондентских отношений, на практике демонстрируя, каким образом технологии распределенных реестров (DLT) могут обеспечить совместимость национальных платформ⁴. Запуск проекта mBridge в июне 2024 г. подтвердил возможность осуществления прямых мультивалютных расчетов между центральными банками без использования цепочек банков-корреспондентов, но одновременно выявил два системных ограничения – дефицит ликвидности и сложности в управлении, особенно в части конвертируемости валют и распределения функций между участниками.

² The EAEU 2025 Digital Agenda: Prospects and Recommendations. Overview Report. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf>

³ CBDCs: It's Time for Action. URL: <https://www.omfif.org/cbdcs-its-time-for-action/>

⁴ Project mBridge Reached Minimum Viable Product Stage. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm

Выход Банка международных расчетов из структуры управления (при сохранении методологического участия) усилил восприятие инициативы как альтернативного, преимущественно «незападного» ориентира, что сместило внимание к проблемам доверия и взаимодействия между различными платформами. Согласно опросам OMFIF, ожидается сосуществование нескольких мультивалютных систем, при этом наибольшее предпочтение отдается модели с центральной платформой и подключенными к ней системами. Для ЕАЭС данный опыт служит аргументом в пользу согласования общих правил, а не создания единой платформы: речь идет об унификации форматов сообщений, процедур идентификации, о закреплении принципов офлайн-функционала, об обеспечении совместимости интерфейсов, о формировании механизмов управления ликвидностью на основе национальных цифровых валют.

Европейский союз придерживается институционально выверенной траектории, и акцент делается не на расширение транзакционной активности, а на выработку нормативно-технической основы функционирования цифровых валют, включая формирование единой «книги правил» и определение режимов доступа участников к системе [5].

Опыт стран Латинской Америки демонстрирует институциональную и технологическую неоднородность подходов к развитию цифровых валют. В Бразилии пилотный проект Drex позиционируется как токенизированная инфраструктура с участием банков и рынка капитала (двухуровневый доступ, смарт-контракты и интеграция с платежной экосистемой) [6]. В Уругвае, напротив, был реализован в 2017–2018 гг. розничный проект e-Peso, обеспечивший получение эмпирических данных о выпуске и обращении цифровых единиц центрального банка в ограниченном масштабе [7].

Опыт стран Карибского бассейна является практически единственным примером «устойчивого запуска» розничных цифровых валют и потому имеет высокую прикладную ценность для ЕАЭС. Подробный анализ архитектуры цифровой валюты Содружества Багамских Островов Sand Dollar, действующей с 2020 г., и ее институциональных основ (двухуровневая модель распространения, лимитирование остатков и транзакций, баланс приватности и требований AML/CFT) показывает, что интеграцию средства платежа в малую открытую экономику обеспечивает именно единый и согласованный свод правил [8].

В Восточно-карибском валютном союзе DCash выступает цифровой формой единой валюты: устойчивость обеспечивают общесоюзные нормы, централизованное управление рисками и унифицированные процедуры подключения и идентификации; практическая эффективность зависит от плотности торговой сети, встраивания в действующие платежные каналы и четких регламентов операционной надежности и распределения ответственности [9].

На Ямайке цифровая валюта JAM-DEX рассматривается как «инструмент расширения финансовой включенности». Исследования подчеркивают, что успех в небольшой экономике определяется организацией подключения пользователей к новой системе, доступностью каналов регистрации, уровнем цифровой грамотности [10].

В совокупности эти примеры показывают, что при сопоставимом размере рынка ключевым условием реализации проекта по внедрению цифровой валюты является административная целостность платежной системы и единообразие операционных правил и стандартов. Институционально устойчивые примеры демонстрируют значимость четко установленных операционных правил и выстроенных каналов распространения информации. К числу ключевых факторов относятся наличие офлайн-режимов, интеграция с кассовыми терминалами и механизмами государственных выплат, установление лимитов и распределение ответственности между участниками системы. Для ЕАЭС это означает необходимость тестирования технологических решений и анализа аспектов поведенческой экономики, связанных с восприятием цифровой валюты со стороны пользователей и торговых организа-

ций, иначе сохраняется высокая вероятность того, что ограниченный уровень спроса станет одной из главных проблем для регуляторов.

Инициативы Евразийского экономического союза по обеспечению цифровой интеграции

Опыт международных инициатив позволяет выделить ряд ключевых факторов, определяющих практическую реализуемость трансграничных расчетов на базе ЦВЦБ: единый свод правил для участников, техническая совместимость платформ и операционная дисциплина (киберустойчивость, управление инцидентами, защита данных). Пилотные проекты, связанные с развитием многосторонних платформ, подтвердили техническую возможность прямых расчетов «валюта-к-валюте» без цепочек банков-корреспондентов, тогда как европейский опыт показал, как разработка унифицированных правил снижает трансакционные издержки координации.

На уровне ЕАЭС институциональные предпосылки цифровой кооперации уже обозначены. В 2024 г. на Евразийском экономическом форуме представлен концепт «цифрового союза», основывающийся на трех принципах: совместимость регуляторных и инфраструктурных решений, синхронизация национальных цифровых платформ, интеграция цифровизации в сферы, где страны готовы к углублению сотрудничества⁵. В январе 2025 г. руководство Евразийской экономической комиссии (РЭК) подтвердило приоритетный характер данной концепции, что формирует мандат на объединение лучших национальных практик в единую экосистему при сохранении «цифрового суверенитета» государств-членов⁶. Интегрированная информационная система ЕАЭС, обеспечивающая защищенный обмен данными, уже рассматривается как потенциальная база для финансовой интеграции. Одновременно в академической литературе обосновывается необходимость сопряжения национальных платежных и расчетных инфраструктур (национальных платежных систем, систем передачи финансовых сообщений) как шага к формированию единого платежного пространства ЕАЭС⁷.

Возможным решением для ЕАЭС является создание платформы многостороннего цифрового клиринга на базе распределенных реестров. Это означает, что каждая страна выпускает собственную ЦВЦБ, но все они взаимно принимаются и обращаются через единую платформу. Такая архитектура обеспечивает автоматическое исполнение смарт-контрактов, высокую скорость операций и повышенную киберустойчивость. Главное преимущество – проведение расчетов напрямую в национальных валютах без промежуточной конверсии через доллар США или евро, что снижает трансакционные издержки и зависимость от внешних клирингов. Это формирует контуры региональной цифровой валютной зоны: например, расчеты между Россией и Казахстаном могут осуществляться моментально по согласованным правилам обмена цифрового рубля и цифрового тенге.

Международный опыт подтверждает реализуемость подобной модели. С участием БМР реализованы проекты Jura и Dunbar, где успешно протестированы расчеты между центральными и коммерческими банками без корреспондентских счетов. Для ЕАЭС этот опыт ценен тем, что демонстрирует необходимость согласования стандартов и опоры на техно-

⁵ Bakytzhan Sagintayev Appreciated Creative Industry Representatives' Contribution into Promoting Digital Union Idea. URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/bakytzhan-sagintayev-otmetil-vklad-predstaviteley-kreativnoy-industrii-v-populyarizatsiyu-idei-digita/>

⁶ Bakytzhan Sagintayev: "The Priority Direction of Digitalization in the EAEU is Improving the Quality of People's Lives". URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/bakytzhan-sagintayev-prioritetnoe-napravlenie-tsifrovizatsii-v-eaes-uluchshenie-kachestva-zhizni-lyud/>

⁷ Тамаров П.А. Перспективы платежной системы ЕАЭС. В кн.: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. Т. 3. Ч. 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2020. С. 231–236.

логии DLT [11]. Реализация многостороннего клиринга может опираться на действующие институты ЕАЭС, в рамках которых целесообразно предусмотреть создание специализированного координационного органа (например, совета или комитета по цифровым финансам), уполномоченного устанавливать правила доступа, стандарты, протоколы обмена данными и механизмы урегулирования споров. В дальнейшем к платформе могут присоединяться партнеры за пределами ЕАЭС – например, Узбекистан, Таджикистан, а также Китай или Иран в ассоциированном формате. В перспективе данная инфраструктура способна стать основой региональной цифровой валюты или механизма обмена резервными активами.

Выгоды от создания наднациональной инфраструктуры включают снижение издержек и времени расчетов, рост прозрачности операций и усиление денежно-кредитной трансмиссии благодаря цифровым инструментам ликвидности. Для бизнеса и граждан интеграция обеспечит упрощение трансграничных платежей. Однако успех требует обеспечения совместимости архитектур национальных ЦВЦБ, выработки общих технических стандартов, унификации процедур KYC/AML и согласования валютно-курсовой политики для предотвращения дисбалансов. Важным ресурсом может стать использование уже действующих каналов обмена финансовыми сообщениями, включая российскую систему передачи финансовых сообщений (СПФС), однако необходимо учесть ограничения для нерезидентов и санкционные риски, закрепив их в правилах доступа. Ключевым условием остается соблюдение принципа цифрового суверенитета. Евразийская экономическая комиссия исходит из федеративной модели: каждая страна сохраняет контроль над собственной ЦВЦБ, но принимает общие правила взаимодействия.

Таким образом, практическая дорожная карта для государств ЕАЭС может включать следующие направления:

- во-первых, принятие модели взаимодействия, предполагающей наличие центрального узла с подключенными к нему национальными системами, для обеспечения расчетов в национальных валютах;
- во-вторых, разработку и закрепление единых правил, охватывающих вопросы идентификации участников, форматы сообщений, принципы работы в офлайн-режиме, распределение ответственности и процедуры урегулирования инцидентов;
- в-третьих, запуск пилотных двусторонних расчетных коридоров с заранее определенными механизмами обеспечения ликвидности при соблюдении принципов «поставка против платежа» и «поставка ценной бумаги против платежа»;
- в-четвертых, интеграцию новых решений с действующими платежными терминалами и инфраструктурой розничных расчетов;
- в-пятых, формализацию политики по обеспечению конфиденциальности и защите данных на основе принципов «заложеной по умолчанию приватности» в рамках двухуровневой архитектуры распространения цифровых валют.

Заключение

Формирование цифровых валют центральных банков в ЕАЭС – не столько технологическая новация, сколько стратегический проект по укреплению финансовой устойчивости. Глобальная повестка создает условия для адаптации лучших практик с учетом региональной специфики. Ключевые ограничения связаны с межведомственной координацией; важное значение имеет готовность к компромиссам по базовым параметрам обращения цифровых валют, конфиденциальности и трансграничной взаимозаменяемости. Техническая совместимость национальных архитектур цифровых валют требует либо наднационального «каркаса», либо минимально достаточных стандартов сопряжения; необходимы

и правовые уточнения по статусу цифровых денег, юрисдикции смарт-контрактов и механизмам трансграничной идентификации. Риски, связанные с кибербезопасностью, финансовой стабильностью и защитой данных, следует трактовать как проектные требования, формирующие устойчивую дизайн-архитектуру.

Стратегически оправдано развитие ЦВЦБ как публичной инфраструктуры-якоря: она обеспечивает суверенную расчетную базу, снижает издержки координации и позволяет масштабировать частные инновации поверх общих правил. Успех определяется качеством согласованных интерфейсов, а не выбором единственной платформы. Практический приоритет – открытие двусторонних расчетных коридоров с жесткими параметрами (офлайн-режим, защита конфиденциальности, обеспечение ликвидности) и их последовательная масштабируемость. В этой логике цифровые валюты центральных банков способны усилить устойчивость Евразийского экономического союза и обеспечить его стратегическую автономию в трансформирующейся мировой «финансовой архитектуре».

Таблица 1

Евразийский экономический союз: особенности процесса внедрения цифровых валют центральных банков

Table 1

Eurasian Economic Union: Features of the process of implementing central bank digital currencies

Страна, проект	Статус, институциональная готовность	Цели, цифровая зрелость	Совместимость, трансграничные перспективы
Россия: цифровая рубль	Реализуется пилотный проект, осуществляются первые операции; приняты и дорабатываются специальный закон и подзаконные акты	Снижение издержек, реализация программируемых сценариев, масштабирование «безналичного контура» на базе зрелой инфраструктуры	DLT-архитектура центрального банка с интеграционными шлюзами к национальным платежным системам; целевая подготовка к осуществлению межгосударственных расчетов в национальных валютах
Казахстан: цифровая тенге	Реализуется многоэтапный пилотный проект, сформирована «регуляторная песочница»; обновляется законодательство о цифровых активах	Ускорение безналичных платежей, реализация офлайн-сценариев, цифровизация государственных выплат	Совместимые API-системы и сопряжение с внешними платежными экосистемами; приоритет – развитие трансграничных расчетов с соседними юрисдикциями
Беларусь: цифровая белорусский рубль	Разработана концепция цифровой валюты, объявлены сроки ее внедрения; разрабатываются специальный закон и регулятивная база	Обеспечение технологического суверенитета, обеспечение прозрачности бюджетных потоков, использование смарт-контрактов	Корпоративные решения класса DLT с ориентацией на совместимость с внешними платформами; приоритет – расчеты с Россией и партнерами по ЕАЭС
Армения: цифровая драм	Проводятся предварительные исследования; разработана «рамка» по виртуальным активам (подготовительный этап); требуется отдельный закон о цифровой валюте	Расширение финансовой включенности и внедрение механизмов программируемых платежей; устойчивое увеличение доли безналичных операций при сохраняющемся разрыве в охвате пользователей финансовыми услугами	Архитектурные конфигурации и интерфейсы (шлюзы) для интеграции с контуром ЕАЭС; приоритет – внутрирегиональная цифровизация и трансграничные переводы
Кыргызстан: цифровая сом	Внесены поправки в конституционный закон: статус цифровой валюты и мандат на эмиссию закреплены; правовая база – пилотный проект		Офлайн-режим и соответствие заявленным стандартам ЕАЭС; развертывание двусторонних клиринговых схем при участии стран – технологических лидеров в регионе

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Международный опыт реализации пилотных проектов по внедрению цифровых валют центральных банков и приоритеты для Евразийского экономического союза****Table 2****International experience in implementing pilot projects for the introduction of central bank digital currencies and the priorities for the Eurasian Economic Union**

Регион, проект	Степень зрелости, масштаб применения	Ключевые механизмы межгосударственного взаимодействия	Выводы и приоритеты для Евразийского экономического союза
Азия: e-CNY (Китай), mBridge	Различные сценарии в национальном контуре в сфере розничной торговли; опытно-промышленная многосторонняя платформа для осуществления оптовых расчетов (mBridge)	Массовые пользовательские сценарии (e-CNY); многосторонние расчеты по принципу «валюта-к-валюте» (на основе системы DLT), без корреспондентских цепочек (mBridge)	Реализация целевых двусторонних пилотных проектов по сопряжению национальных платформ и клирингу в национальных валютах; ранняя унификация форматов и протоколов; отладка процедур управления ликвидностью и рисками
Европейский союз: цифровой евро	Подготовительная стадия; решение о реализации – после завершения проектной фазы	Проработка «единой книги правил», модели доступа, офлайн-режимов, защиты данных и разделения ответственности	Принять логику «единого свода правил» и совместимых интерфейсов без обязательного перехода на единую платформу; заранее определить модель возмещения издержек и офлайн-принципы
Латинская Америка: Drex (Бразилия), e-Peso (Уругвай)	Расширенный пилотный проект по созданию токенизированной инфраструктуры с участием банков и рынка капитала (Drex); завершённый пилотный проект, ограниченный масштаб (e-Peso)	Программируемые расчеты (DvP/PvP) через «смарт-контракты», токенизация активов и депозитов, связь с розничными платежами и государственными выплатами	Необходимо связывать цифровую валюту с инфраструктурой токенизированных активов и государственными выплатами, задавать цели и метрики на старте (охват, активность, доля программируемых операций)
Карибский бассейн: Sand Dollar (Содружества Багамских Островов), JAM-DEX (Ямайка), Dcash (Восточно-карибский валютный союз)	Действующие розничные цифровые валюты	Административная интеграция платежной среды, стандартизированные процедуры включения пользователей и идентификации, сопряжение с существующими платежными каналами и социальными выплатами	Делать акцент на операционные правила и каналы распространения, а не только на технологию; стимулировать участие в проекте торговых предприятий; интегрировать государственные выплаты и «быстрые» сценарии для пользователей

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Винокуров Е.Ю., Демиденко М.В., Коршунов Д.А. Потенциальные выгоды и издержки валютной интеграции в ЕАЭС // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 75–96.
EDN: XWTIV

2. Johnston L.A. The BRICS, the Dollar and SWIFT: A Review of Evolving Interests and Monetary Reform Momentum. *South African Journal of International Affairs*, 2025, vol. 32, iss. 1-2, pp. 243–266. DOI: 10.1080/10220461.2025.2523509
3. Кривогуз М.И. Цифровые валюты центральных банков и формирование общего финансового рынка стран ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 2. С. 9–24. EDN: RGXZNN
4. Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12–19. EDN: HVLXUW
5. Brühl V. How Will the Digital Euro Work? A Preliminary Analysis of Design, Structures, and Challenges. *Electronic Markets*, 2025, vol. 35, iss. 1. DOI: 10.1007/s12525-025-00822-7
6. Zarifis A., Cheng X. A Model of Trust in Central Bank Digital Currency (CBDC) in Brazil: How Trust in a Two-Tier CBDC with Both the Central and Retail Banks Involved Changes Consumer Trust. In: Zarifis A., Cheng X. (eds) *FinTech and the Emerging Ecosystems. Financial Innovation and Technology*. Cham, Springer, 2025, pp. 71–92.
7. Sarmiento A. Seven Lessons from the e-Peso Pilot Plan: The Possibility of a Central Bank Digital Currency. *Latin American Journal of Central Banking*, 2022, vol. 3, iss. 2. DOI: 10.1016/j.latcb.2022.100062
8. Wenker K. Retail Central Bank Digital Currencies (CBDC), Disintermediation and Financial Privacy: The Case of the Bahamian Sand Dollar. *FinTech*, 2022, vol. 1, iss. 4, pp. 345–361. DOI: 10.3390/fintech1040026
9. Bespalova O., Appendino M., Bhattacharya R. et al. Crypto Assets and CBDCs in Latin America and the Caribbean: Opportunities and Risks. *Latin American Journal of Central Banking*, 2025, vol. 6, iss. 2. DOI: 10.1016/j.latcb.2024.100157
10. Golding P. Consumer Acceptance of Central Bank Digital Currency in a Fully Launched Market. *Technium Social Sciences Journal*, 2024, vol. 63, iss. 1, pp. 184–198. DOI: 10.47577/tssj.v63i1.11834
11. Bech M., Boar C., Daniel Eidan D. et al. Using Central Bank Digital Currencies across Borders: Lessons from Practical Experiments. *Journal of Payments Strategy & Systems*, 2023, vol. 17, iss. 1, pp. 46–57. DOI: 10.69554/REYY9560

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE POTENTIAL AND LIMITATIONS OF IMPLEMENTING CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

DOI: <https://doi.org/10.24891/ahvksh>

EDN: <https://elibrary.ru/ahvksh>

Elizaveta V. OGLOBLINA

Corresponding author, Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: EOgloblina@fa.ru

ORCID: 0000-0003-1946-4385

Vera V. MAKAROVA

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: VVOMakarova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3293-2139

Article history:

Article No. 629/2025

Received 6 Oct 2025

Accepted 8 Nov 2025

Available online

29 Jan 2026

JEL Classification: E58, F36, F38

Keywords: central bank digital currency, Eurasian Economic Union, payment integration, financial sovereignty, cross-border settlements

Abstract

Subject. Institutional and technological prerequisites for the implementation of digital currencies, problems of maintaining financial sovereignty.

Objectives. The article aims to evaluate the role of central bank digital currencies in promoting integration within the Eurasian Economic Union.

Methods. For the study, we used comparative and systems analyses.

Results. The article finds that a model of functional integration is being formed in the Eurasian Economic Union, based on the compatibility of digital currencies while maintaining the sovereign right of states to issue them. The key factors determining success in the process of implementing new payment methods within the Eurasian Economic Union are not any currency unification, but the alignment of operational rules, offline functionality, identification procedures, and ensuring cyber resilience.

Conclusions. Central bank digital currencies can strengthen the resilience of the Eurasian Economic Union and ensure its strategic autonomy in the transforming global financial architecture.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Ogloblina E.V., Makarova V.V. The potential and limitations of implementing central bank digital currencies in the Eurasian Economic Union countries. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 1, pp. 56–67. DOI: 10.24891/ahvksh EDN: AHVKSH

References

1. Vinokurov E.Yu., Demidenko M.V., Korshunov D.A. [Potential costs and benefits of monetary integration in the Eurasian Economic Union]. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no. 2, pp. 75–96. (In Russ.) EDN: XWTVIV
2. Johnston L.A. The BRICS, the Dollar and SWIFT: A Review of Evolving Interests and Monetary Reform Momentum. *South African Journal of International Affairs*, 2025, vol. 32, iss. 1-2, pp. 243–266. DOI: 10.1080/10220461.2025.2523509

3. Krivogouz M.I. [Central Bank digital currencies and the formation of a common financial market of the EAEU countries]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, 2023, no. 2, pp. 9–24. (In Russ.) EDN: RGXZNN
4. Auzan A.A. [Digital economy as an economy: institutional trends]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 2019, no. 6, pp. 12–19. (In Russ.) EDN: HVLXUW
5. Brühl V. How Will the Digital Euro Work? A Preliminary Analysis of Design, Structures, and Challenges. *Electronic Markets*, 2025, vol. 35, iss. 1. DOI: 10.1007/s12525-025-00822-7
6. Zarifis A., Cheng X. A Model of Trust in Central Bank Digital Currency (CBDC) in Brazil: How Trust in a Two-Tier CBDC with Both the Central and Retail Banks Involved Changes Consumer Trust. In: Zarifis A., Cheng X. (eds) *FinTech and the Emerging Ecosystems. Financial Innovation and Technology*. Cham, Springer, 2025, pp. 71–92.
7. Sarmiento A. Seven Lessons from the e-Peso Pilot Plan: The Possibility of a Central Bank Digital Currency. *Latin American Journal of Central Banking*, 2022, vol. 3, iss. 2. DOI: 10.1016/j.latcb.2022.100062
8. Wenker K. Retail Central Bank Digital Currencies (CBDC), Disintermediation and Financial Privacy: The Case of the Bahamian Sand Dollar. *FinTech*, 2022, vol. 1, iss. 4, pp. 345–361. DOI: 10.3390/fintech1040026
9. Bespalova O., Appendino M., Bhattacharya R. et al. Crypto Assets and CBDCs in Latin America and the Caribbean: Opportunities and Risks. *Latin American Journal of Central Banking*, 2025, vol. 6, iss. 2. DOI: 10.1016/j.latcb.2024.100157
10. Golding P. Consumer Acceptance of Central Bank Digital Currency in a Fully Launched Market. *Technium Social Sciences Journal*, 2024, vol. 63, iss. 1, pp. 184–198. DOI: 10.47577/tssj.v63i1.11834

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.